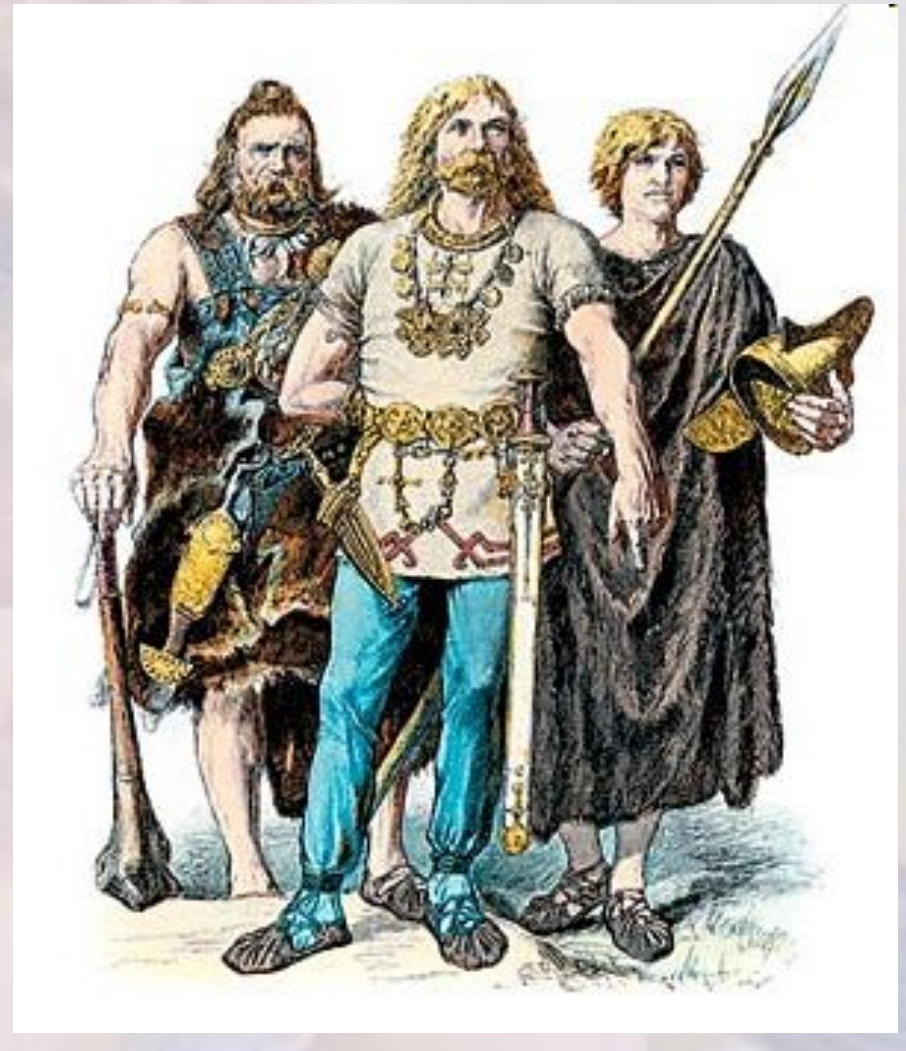
Взятие Рима Готами



В *395* году Римская империя разделилась на Восточную (Византийскую) и Западную Очень скоро Западная перестала существовать под ударами германских народов. На ее остатках возникли отдельные романо-германские государства, которые в *VIII-IX* веках ненадолго были объединены Карлом Великим.

1. Готы идут на Италию.

Через несколько лет после разделения империи над Италией нависла грозная опасность. Мечтая завладеть сокровищами Рима, Аларих, вождь германского племени готов, двинул свои полчища на «вечный город». На всем пути от придунайских областей, где жили готы, до Альпийских гор угнетенный люд поддерживал Алариха.

Рабы и колоны присоединялись к готам, показывали им тайники, где бежавшие в страхе римляне спрятали оружие и хлеб.
В предгорьях Альп путь готам преградило римское войско. Правда, римлян в нем было мало — большинство воинов составляли галлы и германцы.

Командовал имперским войском блестящий военачальник Стилихон, германец из племени вандалов. Он разгромил готов, лишь конницу Аларих сумел увести с поля боя. В ту пору императором на Западе был трусливый и завистливый Гондрий. В дни готского нашествия он отсиживался на севере Италии в крепости, окруженной мощными стенами и топкими болотами.

2. Гонорий подло расправляется со Стилихоном

В одержанной над готами победе никаких заслуг Гонорий не имел. Однако именно он праздновал триумф, как если бы был великим полководцем. По улицам Рима за колесницей императора шли солдаты, везли военную добычу и статую Алариха, закованную в цепи.

Жителей «вечного города» Гонорий развлекал травлей зверей и конскими бегами. Гладиаторских боев уже не устраивали: по требованию христиан они были запрещены навсегда. Шумно праздновал Рим победу, все будто забыли, что лишь одна Италия подвластна императору.

Между тем Аларих собрал войско сильнее прежнего и снова двинулся на Рим. Он был готов на мир, но требовал за это огромный выкуп.

Стилихон лучше других понимал, как мало сил для отражения врагов. Он убедил Гонория, что надо выиграть время и собрать требуемую сумму среди богачей. Приближенные императора неохотно расставались со своим золотом.

Когда же опасность миновала, они настроили императора против его полководца. Клеветали, что будто Стилихон замыслил захват верховной власти, сговорился с Аларихом: ведь они оба германцы!

Гонорий поверил лжи и повелел казнить Стилихона. Тщетно тот искал убежище в церкви. Его схватили, объявили врагом отечества и обезглавили. И сразу же началось избиение соратников Стилихона: германцев, состоявших на римской военной службе, их жен и детей. Возмущенные дикой и бессмысленной расправой, тридцать тысяч легионеров-варваров перебежали к готам, требуя вести их на Рим.